

ГОЛОС РОССИИ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

— Людмила Георгиевна, во-первых, спасибо вам огромное, что вы пришли, потому что, я понимаю, вы завалены приглашениями.

— Я стараюсь никуда не ходить.

— Вы не очень любите журналистов, с чем это связано?

— У меня времени нет. Я сейчас готовлю новую программу, к юбилею готовлюсь.

— И вам исполняется...

— О возрасте не будем.

— Что вы делаете для того, чтобы не выглядеть на свой возраст?

— Ничего абсолютно.

— Ваш сценический образ совершенно не меняется со временем.

— Я нашла этот имидж, и все другое мне не очень идет.

— А что другое вы пробовали?

— Ну, например, прически... Короткие прически мне не идут, низкие прически тоже не идут.

— Кому-нибудь вам хотелось бы подражать?

— Подражать никому не хотелось бы, потому что мне хотелось всегда найти себя. А вообще люблю Пеху. Она очень интеллигентная, красивая. Очень любила Клавдию Ивановну Шульженко, Тарасову. Да я многих артистов любила и старалась что-то у них взять для себя. Ну, конечно, так, чтобы это было незаметно.

— Мне кажется, женские слабости не свойственны вашему характеру.

— Ну почему? Я такая же слабая женщина, как все.

— И подтверждением тому те четыре мужа, о которых вы не любите вспоминать в своей жизни?

— У меня очень хорошие мужья были. Я не могу сказать хоть об одном плохо. Вся беда в том, что я поняла — сцена для меня главное, и я не могла быть хорошей женой, какую они заслуживали.

— Людмила Георгиевна, говорят, что вы очень домашний человек, любите хорошо готовить, вышивать, вязать.

— Женские работы для меня не чужды. И полы мою, и стираю, и готовлю. В доме у меня все самой сделано. Допустим, дизайн квартиры, дачи.

— А какого стиля вы придерживаетесь?

— Мне трудно сказать.

— Это современное что-то или... Вот у Аллы Пугачевой, к примеру, дома этакое барокко, позолота.

— У меня никогда не было большого достатка, поэтому у меня все сделано скромно, но со вкусом, притом своими руками. Вот, например, на даче у меня большая комната украшена моими вышивками и вышивки очень красивые, вплоть до копий с дара.

— Вас часто критикуют?

— До сегодняшнего дня.

— И есть не очень лестные отзывы?

— Мне, например, однажды сказали, что я слишком много эмоций вкладываю в романсы. Я же, как чувствую — так и вкладываю, потому что, когда человек любит, он всегда хочет передать это инстинктивно, красиво. Другие наоборот говорят: как хорошо, тихо. Я считаю, что о любви вы говорите тихо.

— Бывала ли у вас любовь с первого взгляда?

— Вот у меня зачастую так и бывает.

— Поэтому так много было мужей?

— Что, это разве много? Два у меня умерло. Еще с двумя мы в очень хороших отношениях и дружим семьями.

— Мы с вами уже говорили о каких-то женских вещах — вышивание гладью, вязание и т. д.

— Я не только гладью вышиваю, я делаю gobelены. Сложности особенной нет, но должно быть точное наложение стежка.

— Я знаю, что вы знакомы и с мужской работой, вроде токарного станка и починки мотоцикла.

— Когда была война, я пошла работать на завод. Мне предложили стать токарем — я тогда даже не знала, что это такое. Говорю: это от слова "ток", наверное.

— Людмила Георгиевна, у вас имидж правильного человека, который поет правильные песни и ведет правильную жизнь. Это очень сложно?

— Я не согласна с вами, что я веду правильную жизнь. Что это значит — правильная жизнь?

— Ваше имя никогда нигде не упоминается, если по-простому говорить, не треплется на

всех углах. Я посмотрела публикации. Про Аллу Пугачеву, Джуну Давиташвили и других известных женщин — там все: и как дрались, с кем ругались, кого любили, как скандалили. Про вас — тишина.

— Я очень хорошо знаю Джуну, она просто очень веселая и женщина с характером. А про меня тоже когда-то говорили, что я алкоголичка. Однажды мой администратор в салоне делала маникюр. Одна из маникюрш стала жаловаться при всех, что с сыном плохо, все время пьет. Женщина, которая сидела рядом, вдруг говорит: а вы его приведите ко мне, я работаю там-то, это профиль моей работы, у меня даже Зыкина лежала, лечилась... Так рождаются сплетни. А женщину эту вскоре уволили. Жалко ее, конечно, но я считаю, что о людях надо говорить с уважением.

— Всегда ли вам удается оставаться вне политики?

— Мое творчество — это та же политика. Если проанализировать все, о чем я пою, то можно составить каталог или, так сказать, историю нашего государства. Но я пою не только о России. Пою о нашей земле, о любви. А если конкретно, то во времена СССР я работала на радио и была неосвобожденным секретарем комсомольской организации, хотела вступить в партию. Меня не приняли — это было как раз после того, как я разошлась с мужем.

— Морально неустойчивая, значит.

— Да. Потом я перешла в Москонцерт. И снова написала заявление увольнение тушью, красиво, а мне вдруг говорят: надо переписать — тушью нельзя. Ну ладно, думаю, наверное, господу богу неугодно, чтобы я была членом партии.

— Людмила Георгиевна, вам приписывают дружбу с дочкой Брежнева Галиной.

— Нет, мы никогда с ней не дружили. Единственная, с кем из высокопоставленных я дружила, даже это была не дружба, а просто теплые отношения, — это министр культуры Екатерина Алексеевна Фурцева. Я ее очень уважала, хотела где-то походить на нее характером, убеждениями, внутренней силой. Она была очень высокой культуры, ни с кем не разговаривала на "ты", и если кто-то обидит, то потом переживает. Она мне всегда говорила: "Люда, вам надо обязательно похудеть, чтобы вы выглядели красивой, статной". Еще дружу до сих пор с семьей Черномырдиных. Я с ними знакома очень давно, более 30 лет. Тогда Виктор Степанович еще работал в Оренбуржье. Я очень хорошо знакома с Валентиной Федоровной, его супругой, и считаю, что это прекрасная умная женщина. Как-то я говорю: "Валентина, а кто ухаживает за Виктором Степановичем?" — "Только я, — говорит она, — никому не разрешаю этого делать".

— Виктор Степанович ведь отлично играет на баяне. А вы с ним никогда не спевали?

— Пела, конечно. Частушки, и страдания, и даже песни. Он прекрасно знает очень много песен, пожалуй, я даже столько не знаю. И Валентина Федоровна тоже, но она еще и танцует очень хорошо.

— Людмила Георгиевна, а как на вас кризис отразился?

— Ну вы знаете, я в кубышке денег не держала, сдавать их не сдавала, потому что их у меня просто нет, таких больших денег. Потом у меня много родственников, которым мне приходится помогать, и особенно сейчас.

— Вы любите себя баловать красивыми вещами?

— Вы знаете, я не люблю ходить в магазины, я люблю шить в ателье что-то индивидуальное, свое. Порой я даже сама для себя что-нибудь шью, мне это легче.

— А эту кофточку, что на вас, вы не сами сшили?

— Сама. Я и платье когда-то шила концертные: вышивала их, когда денег не было, за 5 рублей покупала материал и вышивала. Мое первое платье, помню, было с веткой рябины по всему подолу. А сейчас порой делают мне платья, и они висят — там не так, тут не этак. Хочу похвалиться: Слава

Кажется, что она пела всегда. Сменяются эпохи и правительства. Возрастает озлобленность мира. Кипят житейские страсти. Наступает XXI век. Меж этих бурных берегов спокойно и с достоинством уже который десяток лет течет река ее песен. Людмила Зыкина стала одним из символов России. 10 июня ей исполняется 70.

Людмила ЗЫКИНА:

О ЛЮБВИ НЕ КРИЧАТ

Моск. комсомолец
1999 — 8 июня
с. 5

— Вы называете песни, которые поете, народными?

— Не всегда.

— В юности вы умели ремонтировать мотоциклы?

— И ремонтировать, и ездить.

— Вам удается оставаться вне политики?

— Не всегда.

— Вы когда-нибудь ходили на дискотеку?

— Ну конечно.

— Современная эстрадная музыка — это замечательно?

— Не везде и не всегда, а вообще — да.

— Сценический образ Людмилы Зыкиной полностью разработан вами?

— Почти.

— Вас волнует нынешнее падение нравственности?

— Очень.

— На ваши концерты приходит много молодежи?

— Да, особенно сейчас.

— Алле Пугачевой дали орден "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, а вам — 3-й.

— Меня это не волнует.

— "Течет река Волга" — гениальная песня?

— Да.

— Вы помните все 2 тысячи песен из вашего репертуара?

— Да, но не всегда.

— Ансамбль "Россия" создан специально для аккомпанемента Людмиле Зыкиной?

— Нет, это ансамбль солистов.

— В вашей жизни было четыре мужа?

— Да.

— Собак вы любите не меньше, чем людей?

— И кошек тоже, и вообще весь животный мир.

— Голос — самое дорогое, что у вас есть?

— Да.

НАКОРОТКЕ

Зайцев к юбилею сделал мне несколько платьев. Я говорю: Слава, я же с тобой не расплачусь. А он: да ты что, я тебе их так дарю. Так что у меня много платьев есть, но в основном... было. Я их все раздаю. У меня много родственников.

— Вы не жалеете, что у вас нет детей?

— А я бы не сказала, что у меня их нет. У моего сводного брата трою. Я, собственно говоря, вырастила их. Сейчас самому младшему из них 17.

— Вам приходится устраивать их в жизни, пользоваться своими связями?

— Очень редко. Просто так не хочется свое имя трепать. К тому же родственники у меня все нормальные.

— Людмила Георгиевна, а вы считаете, что современная эстрадная музыка — это замечательно?

— Помните, на Новый год я вместе с Газмановым пела его песню?

— Да, кстати, хотела вас спросить об этом.

— Ну вот, я ему говорю: ты мне нотки дай. А он мне отвечает: у меня нот нет. А видно, что ребята с ним работают профессиональные, и мелодист он хороший, мне он очень нравится.

— А на дискотеку когда вы ходили?

— Не так давно.

— И что вы там делали?

— Как что? Танцевала.

— И под какие мелодии?

— Да под всякие. К сожалению, я не могу запомнить современной музыки. Вот если раньше — танго, фокстрот или вальс, я знала, что это такое, то сейчас вся музыка на одну мелодию, два притопа, три прихлопа, и делай что хочешь.

— А рок тяжелый или классический рок-н-ролл как вам?

— Ну, это все было в прошлом. Сейчас настоящий рок никто не играет. В свое время я встречалась с музыкантами из "Битлз". Они мне свой сувенир подарили, хотели даже с ними сделать программу одну, но не получилось. Я с ними встретилась случайно в ресторане. Там объявили, что среди гостей находится популярная советская певица. Ну и, в общем, я что-то тогда спела по-английски. А потом спела "Ивушка". Так они ко мне прямо подлетели и стали подыгрывать, подпевать, я не знала, что это "битлы", это мне потом уже сказали. Очень хорошие ребята. Знакома я была и с Эллой Фицджералд, она мне очень нравилась.

— Как вы готовитесь к юбилею?

— Я готовлю программу, у меня работает директор, он же главный дирижер, — это Николай Степанов, который думает об этом. Есть у меня еще Саша — директор фонда Зыкиной, ищет спонсоров.

— И вам приходится сталкиваться с этим, как и всем артистам?

— Я никогда спонсоров не имела. Если есть возможность без них, то я стараюсь это делать.

— Всею виной ваш независимый характер. Насколько мне известно, вы даже у своих мужей никогда не брали денег. Вообще у мужчин предпочитали их не брать и все свое имущество оставляли своим мужьям.

— В общем-то, да.

— Вы сказали, что "Течет река Волга" — гениальная песня.

— Она не гениальная, она жизненная очень. Там отражение жизни от малого до великого, то есть ему 17 лет, и потом 70, и все, что его окружает, — это все его друзья. Я считаю, что это очень хорошая песня, и написана она музыкально очень красиво, и Ошанин вложил туда все свои знания, а Фрадкин — свои мелодии, он, конечно, был великим мелодистом.

— А когда песня поется в сотый раз, не затираются эмоции?

— Все зависит от состояния и от людей, к которым пришла. Иногда прихожу, думаю, что буду петь вот этот репертуар, а выхожу на сцену — и после первой песни все меняю.

— Вы чувствуете настроение зала?

— Да. А дирижер потом на меня ругается.

— Людмила Георгиевна, а почему вы не воспользовались советом Фурцевой и не похудели? Вам что, нельзя — голос меняется?

— Нет, неправда. Просто у меня не получилось. И сейчас пробую, но у меня не получается. Таблетки я никогда не пила и не собираюсь. У меня еще этот диабет проклятый. Каждые 2—3 часа должна что-то поесть.

— Где и как вы отдыхаете, поправляете здоровье?

— Я люблю лес, реку, юг и люблю машины. Раньше всегда сама ездила на машине. Вожу с 62-го года. И для меня это большой отдых. У меня есть приятельница Татьяна Михайловна, с которой я объехала все Подмосковье, Рязанщину, Орловщину и Брянск. Мы с ней ездили несколько раз в Крым, несколько раз на Кавказ, и это для меня был большой и прекрасный отдых, она была попутеводителем, и, если я уставала, она тут же находила место для отдыха. Тут же накрывалась скатерть-самобранка, пили чай и продолжали путь дальше. Но сейчас очень опасно ездить.

— Движение дикое?

— Я имею в виду — на машине куда-то поехать отдыхать. Останавливаться просто очень опасно. Раньше я, например, созванивалась с каким-то районом. Останавливалась обычно в саду где-нибудь, ну, может быть, около какого-то дома или возле милиции. Можно было на рынок сходить и знать, что машину твою никто не угонит, а сейчас очень опасно.

— Людмила Георгиевна, узнаваемость вас утомляет?

— Иногда это приятно, особенно на периферии, когда приходишь на рынок и тебя узнают и все несут, кладут в сумки. Я никогда не забуду, как приехала в Ташкент и мне надо было купить урюк. Женщины на рынке увидели — ой, сама Зыкина пришла, — набили три большие сумки. Я говорю: "Сколько я вам должна денег?" — "Да ты что, ты же наша".

— Вы же народная!

— Мне очень нравится юг, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан. Я хорошо знакома с Алиевым. Была на его инаугурации, и вообще азербайджанцы — очень хороший народ, добрый, теплые.

— Вы живете на даче за городом?

— Да.

— В Москве не любите жить?

— Ну почему не люблю. У меня хорошая квартира в высотке на Котельнической. Недавно сделала ремонт, правда, всего несколько ночей спала там. Дачу я люблю больше. У меня там отличная собака Багира, которую я очень люблю и которая меня любит. Я приезжаю, так она начинает выть. За городом очень хорошо. Я очень благодарна нашим руководителям, которые меня устроили на эту дачу в Архангельском. Самое главное — там спокойно и очень красивая березовая роща. Я всю жизнь мечтала, чтобы около моего дома была черемуха. Сейчас я посадила много цветов, у меня там есть и земляника, есть кустарники и яблони.

— Садовника приглашаете?

— Ну зачем садовник, когда удовольствие, радость самой все сделать?

— Людмила Георгиевна, у вас очень красивые украшения.

— Да, это старинные украшения.

— Просто произведения искусства.

— И все это сделано у нас. Мне от бабушки остались какие-то небольшие украшения. Я их все привела в порядок. Вот это была брошка, а я сделала кольцо, потому что брошки я не ношу. Вот этот большой камень мне подарили.

— Бриллиант?

— Да, а вот эти маленькие камешки — изумруды.

— А кто вам подарил этот красивый камень? Я имею в виду бриллиант. Он очень дорогой?

— Это было в Югославии. Женщина мне подарила после концерта в Загребе. Я говорю: а что мне вам подарить? У меня был браслет, не очень дорогой, но я им дорожила. И я ей подарила браслет.

— Что будет дальше с Россией, которую вы воспевали в своих песнях?

— Она живет и будет жить. Люди, которые говорят о ней плохо, которые ее разоряют, они случайные. Настоящие люди, которые переживают за Россию, трудятся и трудятся. Им порой не платят пенсии, не платят заработной платы, а они работают так же, как многие артисты, нам тоже ведь иногда не платят. Вместо Ельцина придет кто-нибудь энергичный. Самое главное, чтобы у него была душа и он болел за Россию.

Элина НИКОЛАЕВА.

P.S. Полный вариант юбилейного интервью с Людмилой Зыкиной смотрите в программе "Первые лица" на телеканале TNT. Эфир 18 июня в 18.30.